

Информация для цитирования:

Санникова Я. М. Домашнее оленеводство в арктических районах Якутии во второй половине 1990-х годов : опыт принятия решений социально-экономических проблем отрасли / Я. М. Санникова // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 9. — С. 464—481. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-9-464-481.

Sannikova, Ya. M. (2023). Domestic Reindeer Herding in Arctic Regions of Yakutia in Second Half of 1990s: Experience of Decision-Making on Socio-Economic Issues in Industry. *Nauchnyi dialog*, 12 (9): 464-481. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-9-464-481. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-9-464-481

**Домашнее оленеводство
в арктических районах
Якутии во второй половине
1990-х годов:
опыт принятия решений
социально-экономических
проблем отрасли**

Санникова Яна Михайловна
orcid.org/0000-0002-7430-8783
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
sannikowa@mail.ru

Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов
Севера
Сибирского отделения
Российской академии наук
(Якутск, Россия)

**Domestic Reindeer Herding
in Arctic Regions of Yakutia
in Second Half of 1990s:
Experience of Decision-
Making on Socio-Economic
Issues in Industry**

Yana M. Sannikova
orcid.org/0000-0002-7430-8783
PhD in History,
Senior Researcher
sannikowa@mail.ru

The Institute for Humanities Research
and Indigenous Studies of the North
of the Siberian branch
of the Russian Academy of Sciences
(Yakutsk, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Изучается опыт решения социальных и экономических проблем домашнего оленеводства в арктических районах Якутии в первый постсоветский период. Уделяется внимание принятию в республике первого программного документа — Постановления № 521, посвященного комплексной поддержке традиционных отраслей и социальной защите тружеников арктических районов. Представлены архивные документы о деятельности профильного министерства по разработке рекомендаций по оплате труда в оленеводстве, принятию новых решений по единовременным выплатам оленеводам и чумработникам, статистические данные по некоторым обобщающим экономическим показателям в оленеводстве. Подробно представлены подход в расчете норм труда оленеводов и попытка их социальной защиты через профессиональную тарификацию оплаты труда. Выделены социальные направления, включенные официально в программу развития домашнего оленеводства. На локальном уровне показано, что представители профильного министерства, ответственные за управление традиционными отраслями, не всегда могли рассчитывать на положительный опыт принятия решений по социально-экономическому развитию домашнего оленеводства как ведущего традиционного занятия коренного населения, но они вполне осознавали реальное социальное положение работников отрасли.

Ключевые слова:

традиционное хозяйство; домашнее оленеводство; Арктика; Якутия; социальная сфера жизни оленеводов.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The experience of solving social and economic problems related to domestic reindeer herding in the Arctic regions of Yakutia during the early post-Soviet period is being studied. Attention is given to the adoption of the first program document in the republic— Resolution No. 521, dedicated to comprehensive support for traditional industries and social protection of workers in the Arctic regions. Archive documents on the activities of the relevant ministry in developing recommendations on wage payment in reindeer herding, adopting new decisions on one-time payments to reindeer herders and tent workers, and statistical data on some general economic indicators in reindeer herding are presented. The approach to calculating labor standards for reindeer herders and attempts at their social protection through professional tariffication of wage payment are presented in detail. Social directions included officially in the program for the development of domestic reindeer herding are highlighted. At the local level, it is shown that representatives of the relevant ministry responsible for managing traditional industries could not always rely on a positive experience in making decisions on socio-economic development of domestic reindeer herding as a leading traditional occupation of indigenous people, but they were fully aware of the real social situation of workers in the industry.

Key words:

traditional economy; domestic reindeer herding; Arctic; Yakutia; social sphere of reindeer herders' lives.

Домашнее оленеводство в арктических районах Якутии во второй половине 1990-х годов: опыт принятия решений социально-экономических проблем отрасли

© Санникова Я. М., 2023

1. Введение = Introduction

Проблема развития традиционного хозяйства Арктики вызывает исследовательский интерес как в контексте изучения в целом арктических территорий в связи с их освоением, так и в плане поиска способов сохранения традиционного хозяйственного уклада жизни коренного населения в условиях трансформаций. Опыт ведения исконных традиционных занятий коренными народами Арктики востребован как уникальный путь сохранения материальной хозяйственной культуры и процесс адаптации арктических хозяйств к вызовам времени на протяжении определенного исторического этапа развития. В связи с этим актуальной остается тема комплексного изучения традиционного хозяйства коренного населения якутской Арктики в первый постсоветский период, в самые сложные 1990-е годы. В изучаемый ареал входят все категории хозяйств, осуществлявшие деятельность в сфере сельскохозяйственной жизни и промыслов: оленеводства, табунного коневодства, скотоводства, охотничьего и рыболовного промыслов — на территории 15 арктических и северных районов Якутии. Данная территория включает в себя пять прибрежных арктических улусов: Аллаиховский, Анабарский, Булунский, Нижнеколымский, Усть-Янский, а также два прилегающих северо-западных, заполярных: Жиганский и Оленекский улусы. Для этих семи улусов характерно исторически сложившееся комплексное направление традиционного хозяйства — оленеводческо-промысловое. Кроме того, в изучаемый регион входят пять северо-восточных улусов: Верхоянский, Момский, Оймяконский, Томпонский, Эвено-Бытантайский, — где специализируются на животноводческо-оленинговодческо-промысловом направлении; три индигиро-колымских улуса: Абыйский, Верхнеколымский, Среднеколымский, — в них развивается животноводческо-промысловое направление с локальным оленеводством. Во всех 15 улусах были представлены в относительно разных размерах все виды животноводства и промыслов, локально — весь комплекс арктического (северного) хозяйства. Среди отраслей традиционного животноводства

водства сельского хозяйства арктических районов Якутии домашнее оленеводство является ведущим занятием и имеет в комплексном изучении традиционного хозяйства большое значение как производственное направление в этнообразующей экономической деятельности коренных народов Севера. В развитии самой отрасли в изучаемый период социально-экономические проблемы пытались решить на основе официально принятых мер, которые, как надеялись органы исполнительной власти, должны были привести к восстановлению поголовья и развитию социальной сферы жизни оленеводов с учетом специфики ведения оленеводческих хозяйств.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

В связи с вышесказанным целью данной статьи является локальное представление домашнего оленеводства — ведущего занятия традиционного хозяйства коренного населения Арктики Якутии через призму опыта решений его отраслевых социальных и экономических проблем в 1996—1997 годах. Эти годы выбраны вследствие того, что речь идет о результатах реализации первого комплексного постановляющего документа по традиционной хозяйственной деятельности и социальной защите коренного населения арктических районов Якутии в первый постсоветский период с позиций специфики именно оленеводческой отрасли. В ходе исследования привлечены архивные документы из фондов Объединенного ведомственного архива Министерства сельского хозяйства Республики Саха (Якутия), раскрывающие логику решений исполнительных органов власти в тех исторических условиях. Автор обратил внимание на конкретные данные, которые объясняли состояние реализации решений по домашнему оленеводству, представленному преимущественно в изучаемых районах.

При этом необходимо обратить внимание на то, что изучение социально-экономического развития коренного населения Якутии имеет свои особенности, что связано с традиционным укладом жизни коренных народов, с их исконно заложенными хозяйственными занятиями. Поэтому в исследовании социально-экономических изменений в ракурсе сельскохозяйственной деятельности населения в изучаемый период интерес представляют отечественные труды по аграрной истории и этносоциальным процессам [Аграрные преобразования..., 2008; Вербицкая, 2002; Никольский, 2003; Рефлексивное крестьяноведение..., 2002; Этносоциальное развитие..., 2000 и др.]. Что касается исследований по развитию арктического хозяйства, основной акцент в ряде исследований сделан на проблеме традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера в России [Мурашко, 2011; Клоков, 1996; Сирина, 1999 и др.]. В регионе есть сложившиеся научные традиции исторических и общественных ис-

следований социальной сферы образа жизни коренного населения Якутии [Аргунов, 1988; Тихонов, 1996], специфики аграрного развития республики [Ковлеков, 1999; Винокурова, 2000], социальных трансформаций в традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера [Проблемы Крайнего Севера..., 2001; Этносоциальная адаптация..., 2012; Донской, 2002]. В настоящее время уделяется внимание социальной сфере жизни в аграрном развитии изучаемого периода в контексте повседневных трудовых практик [Винокурова и др., 2023].

Важно обозначить, что в целом изучение изменений в социально-экономическом развитии коренных народов Якутии закономерно опирается на понимание трансформации традиционного образа жизни, когда сложность и своеобразие социально-экономического и национально-культурного развития, особенности расселения и традиционного характера труда в суровой естественно-природной среде обусловили изменения в образе жизни коренных народов на протяжении всего XX века [Народ саха..., 2005; История Якутии..., 2021].

Источниковая база исследования социально-экономического развития коренного сельского населения региона в контексте особенностей традиционного хозяйствования в постсоветский период представлена документами из фондов Объединенного ведомственного архива Министерства сельского хозяйства РС (Я), Национального архива РС (Я), муниципальных архивов изучаемых районов. В отдельных фондах доступны источники, освещающие опыт деятельности управленческих структур в агропромышленном комплексе, производственные особенности традиционного животноводства, в частности домашнего оленеводства, социальные проблемы села и др. Также важным источником являются статистические данные по показателям социально-экономического развития районов республики, доступные в опубликованных официальных сборниках [Некоторые показатели..., 1996; Республика Саха..., 2000; Экономика улусов..., 2000].

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Общие проблемы развития домашнего оленеводства и значение Постановления № 521

Последнее десятилетие прошедшего века для развития оленеводства, с одной стороны, как исконного этнообразующего занятия коренных народов Севера, а с другой стороны, как отрасли аграрного сектора республики, испытывало на себе все проблемы кризисного постсоветского периода развития аграрного сектора экономики республики и страны. В домашнем оленеводстве, как и в целом в аграрной политике арктических хозяйств, развитие условно можно разделить на два периода — на первую и вто-

рую половину 1990-х годов. Здесь временные рамки совпадают с направлениями задач в домашнем оленеводстве, которые обозначило и пытались реализовать посредством официальных правительственных решений профильное министерство. В динамике показателей развития оленеводства ситуация являлась кризисной и сохранялась такой до конца изучаемого периода. По численности поголовья как главного количественного показателя развития отраслей традиционного животноводства, в данном случае оленеводства, видно, что в рассматриваемый постсоветский период по итогам 1991 и 1999 годов соответственно 83,97 % и 77,12 % домашних оленей республики были сосредоточены в 15 изучаемых районах / улусах, в том числе в северо-западно-прибрежной группе — 46,2 % и 42,1 %, северо-восточной — 31,8 % и 31,6 %, индигиро-колымской — 5,9 % и 3,4 % соответственно. В период с конца 1991 года по конец 1999 года всего по республике в поголовье домашних оленей произошло сокращение на 185 117 голов, что составило 52,86 % всего поголовья. В первой половине 1990-х годов численность оленей по республике сократилась на 103 337 голов (29,5 %), во второй половине десятилетия — на 81 780 голов (33,12 %). Распределение поголовья домашних оленей по 15 изучаемым районам / улусам по группам выглядело в 1991 году и в 1999 году следующим образом: в северо-западно-прибрежной группе — 55,1 % и 54,5 %, северо-восточной — 37,9 % и 41 %, индигиро-колымской — 7,1 % и 4,5 % соответственно. В изучаемых улусах за эти девять лет численность оленей сократилась на 166 753 головы (56,70 %). То есть 90,07 % сокращения поголовья домашних оленей республики произошло именно в этих 15 улусах. Поголовье оленей в 15 улусах в первой половине десятилетия сократилось на 91 410 голов (31,08 %); во второй половине 1990-х годов — на 75 343 головы (37,17 %) [подсчитано по: Некоторые показатели..., 1996, с. 46, 115; Экономика улусов..., 2000; Республика Саха..., 2000, с. 27; ОВА МСХ РС (Я), ф. 55, оп. 35, д. 298, л. 32]. В период подобного катастрофического спада численности поголовья оленей в условиях трансформаций экономической системы и ее реформирования в рамках аграрного сектора ведущее традиционное хозяйственное занятие коренных малочисленных народов Севера Якутии, коим являлось разведение домашних оленей, безусловно, содержательно пытались развивать, прежде всего сохранять как отрасль экономики традиционных сфер хозяйства Севера. При этом домашнее оленеводство, как и в любое время своего исторического развития, в первый постсоветский период зависело в первую очередь от природно-климатических, погодных условий каждого года, от опасностей окружающей среды, конкретного оленьего стада отдельного хозяйства и особенностей (характера) традиционного природопользования.

Так, в 1996—1997 годах реалии зимовки для оленеводства республики были трудными. Управлением координации развития Севера профильного министерства были названы основные, помимо общеэкономического кризиса в стране, более непосредственные производственные причины упадка оленеводства: непроизводительный отход домашних оленей вследствие ухода с дикими оленями, травеж волками, массовые заболевания некробактериозом, бронхопневмонией, природные стихийные бедствия, такие как гололед, обледенение ягеля, ранний массовый налет оводов и гнуса и т. д. Из-за нехватки сил и средств была запущена ветеринарная работа, в частности, борьба с бруцеллезом оленей, вследствие чего отмечался большой процент яловости и отхода получаемого приплода. Кроме того, среди основных причин кризиса оленеводства называлось ухудшение материально-технического и транспортного обеспечения, особенно резко возросли тарифы на авиатранспорт и практически привели к невозможности его использования в оленеводстве, — в результате перестали хозяйственно использоваться отдаленные олени пастбища со свежим кормом, организовываться полноценная охрана оленьих пастбищ. Все эти факторы привели к непроизводительному отходу оленей в 1997 году в количестве 52 644 голов, в том числе падеж от разных болезней (в основном от некробактериоза, истощения, летовки и от других незаразных заболеваний, часть поголовья были травмирована, утонула, в основном молодняк) составил 28,6 % (15 062 головы), утери — 38,8 % (20 457 голов) и травеж — 32,5 % (17 125 голов) [ОВА МСХ РС (Я), ф. 55, оп. 35, д. 8. л. 88—91].

Тем не менее организационные решения по оленеводству как отрасли экономики, определенные действия по управлению ею на уровне профильного министерства республики и на уровне управления сельского хозяйства улуса вносили свой вклад, конкретные результаты которого зависели от сельскохозяйственной специализации как улуса, так и отдельного хозяйства. В организационных мероприятиях также большое значение уделялось социальной сфере жизни оленеводов. И здесь необходимо подчеркнуть, что в завершение сложного и противоречивого в управленческом, организационном плане периода первой половины 1990-х годов было разработано и вышло Постановление Правительства Республики Саха (Якутия) № 521 от 2 декабря 1995 года «Об особых мерах государственной поддержки ведения традиционных отраслей, жизнеобеспечения и социальной защиты сельского населения арктических улусов» [Санникова, 2022, с. 72—75]. Принятие данного документа стало попыткой на республиканском уровне комплексно подойти к проблемам социального и хозяйственного развития населения арктических территорий, учитывая крайне сложные, экстремальные условия жизни людей и ведения tradi-

ционных видов производства в арктических улусах, в целях сохранения традиционных отраслей. Относительно проблем развития домашнего оленеводства было заявлено, что в целях обеспечения жизнедеятельности коренного населения необходимо считать важнейшей задачей восстановление в ближайшие 4—5 лет утраченного поголовья домашних оленей за счет сокращения непроизводительного отхода и ограничения забоя домашних оленей, увеличения изъятий из популяций диких северных оленей, повсеместной усиленной борьбы с волками. В связи с этим профильное министерство и другие ответственные ведомства должны были разработать мероприятия на основе нормативно-правовых решений и реализовать конкретные экономические меры в отрасли домашнего оленеводства [Там же].

В целом, как было сказано в сведениях о состоянии финансирования по направлениям реализации Постановления Правительства РС(Я) № 521 за 1996—1997 годы, доля по реализации данного постановления за год, по сведениям группы Программы развития Севера МСХиП РС (Я), составляла 66 % (в 1996 году — 125 849 млн руб., в 1997 году — 104 342,3 млн руб.) от утвержденного бюджета Республики Саха (Якутия) по статье «Сельское хозяйство». В том числе на область домашнего оленеводства выделено (в млн руб.): для охраны оленьих пастбищ, в частности отстрела волков, корализации за 1996 год — 6800, за 1997 год — 6120 (75,0 % от бюджета); для обеспечения оленеводов спецодеждой и табельным снаряжением за 1996 год — 3600, за 1997 год — 3634,4 (46,6 % от бюджета); для кочевых ежемесячных выплат за 1996 год данные не были указаны, за 1997 год — 17 395 (81,4 % от бюджета). Для приобретения техники по лизингу и бесплатного ветеринарного обслуживания оленеводства финансирование не выделялось. Отсутствие бесплатного ветеринарного обслуживания в связи с отказом со стороны министерства финансов непосредственно влияло на качество социального положения тружеников в оленеводстве. В 1997 году на противоэпизоотические мероприятия по арктическим и северным районам отдельного финансирования не было предусмотрено. Департаментом ветеринарии через «Зоовтеснаб» были отпущены только медикаменты на сумму 221,1 млн руб. [Там же, с. 85—87].

Из всех 22 пунктов Постановления № 521 непосредственно к социальным вопросам относились восемь пунктов. Среди них пункт 14 «О системе гарантированной оплаты труда оленеводов, об установлении единовременных, материальных кочевых компенсаций оленеводам и чумработникам» касался непосредственно социальной сферы в оленеводстве, оплаты труда оленеводов. Исполнителями являлись республиканские министерства сельского хозяйства и социальной защиты. В результате были приняты Постановления Правительства РС (Я) от 11 октября 1996 года № 402 «О единовременном

пособии лицам, впервые выезжающим на работу в оленеводство» и № 403 «Об арктических кочевых ежемесячных выплатах оленеводам и чумработникам». В 1997 году кочевые ежемесячные выплаты были произведены с января по сентябрь, всего было перечислено 17 395 млн руб. [Там же, с. 84].

Таким образом, впервые за постсоветские годы претворение в жизнь программных решений Постановления № 521 в 1996—1997 годах стало опытом комплексного подхода к проблемам экономического и социального развития домашнего оленеводства. При всех не до конца реализованных намерениях как во всех традиционных отраслях, так и в оленеводстве и социальной сфере оленеводов это был первый опыт по социальной поддержке работников данной отрасли. Из восьми социальных пунктов Постановления за два года исполнения можно было считать положительно решенными только четыре, в том числе по пункту 14 новые принятые постановления по единовременным выплатам оленеводам и чумработникам. Решения об обеспечении спецодеждой, табельным снаряжением касались реализации финансирования уже существующих нормативов [Там же, с. 89].

3.2. Вопросы социальной сферы жизни оленеводов в решениях коллегии профильного министерства

В рамках реализации решений программного Постановления № 521 по социальной сфере оленеводства профильным министерством и его коллегией проводилась определенная работа. К подобным реальным решениям исполнительных органов власти относилось и постановление коллегии министерства сельского хозяйства и продовольствия от 28 марта 1996 года № 3 относительно самой злободневной проблемы тех лет — оплаты труда работников оленеводства. Данное постановление коллегии утвердило рекомендации, которые были подготовлены во исполнение того самого пункта 14 вышеуказанного Постановления № 521 и упорядочения условий оплаты труда, материального стимулирования рабочих за конечные результаты работы, получение высококачественной продукции оленеводства. Оленеводческие хозяйства республики должны были при расчетах оплаты труда руководствоваться настоящими рекомендациями. Нужно отметить, что официально зафиксированным дефицитом средств являлась сумма в 26,0 млрд руб., в связи с чем было направлено обращение в республиканское правительство с просьбой об оказании финансовой поддержки [ОВА МСХ РС (Я), ф. 55, оп. 35, д. 14, л. 25—34].

Для данного исследования важным является понимание подходов к оплате труда работников в оленеводстве, подготовленных и утвержденных профильным министерством совместно с министерством социальной защиты, труда и занятости республики. Суть расчета оплаты труда исходила из норм нагрузки на одного оленевода с учетом территориального

расположения пастбищ в различных зонах по местонахождению оленьих пастбищ. Изучаемые улусы распределились по отнесению оленьих пастбищ, находящихся на их территории, к той или иной зоне: 1-я зона тундровая — Нижнеколымский, Аллаиховский, Усть-Янский, Булунский, Анабарский улусы; 2-я зона лесотундровая — Оленекский, Абыйский; 3-я зона горнотаежная — Момский, Среднеколымский, Верхнеколымский, Оймяконский, Томпонский, Верхоянский, Эвено-Бытантайский; 4-я зона таежная — Жиганский, также в данную зону были отнесены пастбища 8 районов центральной и южной Якутии, где было таежное оленеводство. Остается под вопросом, почему практически заполярный Жиганский район не был включен хотя бы в горнотаежную зону. Здесь также интересна норма обслуживания количества оленей на одного оленевода по зонам, которая, независимо от формы собственности, должна была определяться общим собранием трудового коллектива и записываться в трудовом / коллективном договорах. Нормы и для маточного, и для смешанного стада предлагались одинаковые. Для всех зон оптимальной считалась бригада из 6 оленеводов, при этом в зависимости от зоны размер стада и норма прикрепленного поголовья на одного оленевода были разными: в 1-й зоне — стадо 1500 голов оленей и 250 голов оленей на одного оленевода, во 2-й — 1350 и 225, в 3-й — 1080 — 180, в 4-й — 660 и 110. При оплате труда оленеводов с учетом условий производства, интенсивности труда для стимулирования и «повышения престижности профессий оленевода и чумработницы» было рекомендовано применить 18-разрядную единую тарифную сетку (ЕТС), утвержденную Постановлением Правительства РФ от 14 октября 1992 года № 785 и приказом МСХ РФ от 13 ноября 1992 года № 490, для расчета определения тарифных ставок и окладов [ОВА МСХ РС (Я), ф. 55, оп. 35, д. 14, л. 25—34]. Представим обобщенные расчеты годового тарифного фонда оплаты труда бригады (табл. 1):

Таблица 1

Пример расчета годового тарифного фонда оплаты труда бригады

Показатели Работники	Состав брига- ды, чел.	Раз- ряд по ЕТС	Дневн. тариф. ставка, руб.	Кол- во раб. дней	ГТФ на 1 работ- ника, тыс. руб.	ГТФ всего, тыс. руб.	ГТФ увелич. на 50 %
Оленеводы	6	8	15730	365	5741,4	34448,7	51673,1
Чумработ- ники	3	6	12300	365	4489,5	13468,5	20202,7
Итого	9	х	х	х	5324,1	47917,2	71875,8

Источник: [ОВА МСХ РС (Я), ф. 55, оп. 35, д. 14, л. 29].

Специфику труда оленеводов и связанных с ней особенностей оценки труда можно усмотреть также в следующих показателях производства, которые рекомендовано было учесть: сохранность январского поголовья и полученного приплода; выращенное мясо в живом весе, или деловой выход тугутов, или только выращенное мясо; товарная продукция в специальных нагульных стадах; выращенное мясо и реализованное племенное поголовье. До получения и оприходования продукции было предусмотрено авансирование за обслуживание оленей и выполнение всех работ по усмотрению хозяйства.

Таким образом, в коллегиальной практике профильного министерства были выработаны рекомендации по оплате труда оленеводов и чумработников в различных зональных условиях оленьих пастбищ и в то же время в рамках ЕТФ. Судя по состоянию реальной оплаты труда всех работников аграрного сектора в изучаемый период, здесь интересны подход в расчете норм труда оленеводов и попытка их социальной защиты через профессиональную тарификацию оплаты труда, что явилось составной частью начала социальных изменений в оценке их труда со стороны государственных органов.

Практически сразу после выработки данных рекомендаций по оплате труда оленеводов в рамках выполнения Постановления № 521 министерством сельского хозяйства и продовольствия республики совместно с НАОК «Таба» был подготовлен проект «Программы стабилизации и развития домашнего оленеводства Республики Саха (Якутия) на 1996—2000 годы». Проект включал раздел «Улучшение социальной сферы жизни оленеводов» [ОВА МСХ РС (Я), ф. 55, оп. 35, д. 14, л. 77—78]. На коллегии профильного министерства 22 мая 1996 года проект был рассмотрен, одобрен и предложен после доработки с учетом замечаний, предложенный к представлению в правительство республики [Там же, л. 68—94].

Понятно, что те суммы финансовых средств, которые были заложены в планы по улучшению социальной сферы жизни оленеводов, во многом оставались теоретически желаемыми в силу всё еще сохранявшегося системного кризиса. Но здесь важно рассмотреть, какие социальные направления были включены официально в программу развития оленеводства и каким было видение государством в лице органов исполнительной власти региона картины социального обустройства ведущей отрасли арктических хозяйств.

Первым было обозначено плановое обустройство мобильными производственно-бытовыми комплексами оленеводов на местах хозяйственной деятельности. Исходили из того, что круглогодичная кочевая жизнь оленеводов в экстремальных условиях создает крайне тяжелую бытовую обстановку, в последние годы кое-где построенные, да и то не во всех хозяйствах, сборно-разборные или передвижные объекты износились или

были заброшены вследствие истощения оленьих пастбищ. В связи с этим необходимо было восстановить жилищно-бытовые комплексы оленеводов на местах их производственной деятельности, предусматривающие жилой дом для каждой семьи с полным бытовым и техническим оснащением.

Второе направление — оплата труда и социальная поддержка оленеводов и их семей. Было сказано, что до настоящего времени единственным источником оплаты труда оленеводов и чумработников являлся доход от реализации продукции и сырья. Однако с сокращением объемов производства и реализации оленеводческой продукции сократились и доходы, проблема оплаты труда стала самой сложной и острой. В связи с неплатежеспособностью оленеводческих хозяйств заработная плата работников стала задерживаться до 6 месяцев на фоне отсутствия надлежащих условий труда и быта. Было прямо сказано, что уровень заработной платы, которая была ниже прожиточного минимума (и то не выплачивалась в срок. — Я. С.), поставил оленеводов в положение, когда они оказались за чертой бедности, стали самой незащищенной частью населения Севера. В связи с этим были предложены следующие меры решения проблемы: разработка вышеуказанных рекомендаций по оплате труда рабочих, занятых в оленеводстве; установление, согласно Указу № 869 от 30 сентября 1994 года и Распоряжению № 224-РП от 6 мая 1995 года Президента РС (Я), с учетом объективных условий производства, работникам оленеводства арктических кочевых доплат: оленеводам 150 тыс. руб. и чумработникам 100 тыс. руб.; заявление об открытии лицевых счетов в КБ «Якутагропромбанк» по 3,0 млн руб. оленеводам и чумработникам согласно Распоряжению Президента РС (Я) № 154 от 2 апреля 1996 года. Также Министерствами сельского хозяйства и социальной защиты были подготовлены проекты постановлений правительства республики, решения по финансированию данных проектов, что, по мнению исполнителей, должно было помочь поддержать на необходимом уровне жизнь и деятельность работников оленеводства. О реализации их определенной части уже было сказано выше в контексте освещения социального пункта по оленеводству в Постановлении № 521.

Третьим направлением стало обеспечение оленеводов бесплатной спецодеждой и табельным снаряжением с учетом особенностей деятельности, суровых климатических условий жизни [ОВА МСХ РС (Я), ф. 55, оп. 35, д. 14, л. 77—78]. Для реализации мер, указанных в Постановлениях Правительства РС (Я) № 228, № 229 от 26 мая 1995 года, за первый год было выделено только 45 % финансирования, которого было недостаточно для решения проблемы. С целью понимания требуемых объемов финансирования социальной сферы жизни оленеводов приведем расчетные суммы в ценах 1996 года. Так, через НАОК «Таба» для планового обустройства мо-

бильными производственно-бытовыми комплексами оленеводческих бригад республики на 1996—2000 годы было запланировано 108 200 млн руб. (включая строительно-монтажные работы — 87 522 млн руб.), в том числе на остаток 1996 года — 4800 млн руб., 1997 года — 25 960 млн руб. [Там же, л. 92]. Расчет для обеспечения 2140 оленеводов спецодеждой согласно расширенным нормативам составил на каждого по одной единице или паре наименований: совик меховой — 890 тыс. руб., брюки меховые — 420 тыс. руб., сукуй меховой — 920 тыс. руб., торбаза из камуса — 1100 тыс. руб., сапоги резиновые — 280 тыс. руб., шапка-ушанка — 325 тыс. руб., рукавицы из камуса — 254 тыс. руб., мешки спальные — 1400 тыс. руб., сукуй суконный — 360 тыс. руб., плащ из водонепроницаемой ткани — 250 тыс. руб. и кэнчи меховые, по две пары, по 155 тыс. руб. При этом в 1996 году требовалась на дообеспечение с предыдущего года сумма в 6836 млн руб. [Там же, л. 94]. На обеспечение табельным снаряжением оленеводов была запланирована сумма в 21 871 млн руб., в том числе на 1996 год — 10 271 млн руб., 1997 год — 800 млн руб.

Всего из 12 пунктов наименований мероприятий в проекте Программы стабилизации и развития оленеводства республики на 5 последующих лет 3 наименования касались непосредственно социальной сферы жизни оленеводов, и, как видно, в среднем 1/3 и чуть более планируемого финансирования были заложены на это. В данном случае речь могла идти только о потребности и желании органов исполнительной власти поддерживать оленеводов с точки зрения обеспечения их снаряжением, спецодеждой, а также улучшения бытовых условий [Там же]. Если рассчитать итог выделения финансовых средств для обеспечения социальной сферы жизни оленеводов, то очевидно недофинансирование, поскольку было выделено 139 036 млн руб., или 32,5 % от всего плана финансирования программы, в том числе на 1996 год — 21 907 млн руб., или 29,7 %, 1997 год — 32 760 млн руб., или 35,8 % [Там же, л. 91].

Проект Программы стабилизации и развития домашнего оленеводства на 1996—2000 годы, хоть и был по рекомендации коллегии профильного министерства внесен на рассмотрение правительства республики, однако так и не был принят, как заявлено официально, в связи с нерешенностью финансовых вопросов. Но 25 июня 1997 года был принят Закон РС (Я) «Об оленеводстве» [ОВА МСХ РС (Я), ф. 55, оп. 35, д. 308, л. 31—33, 36, 38—40, 43]. Надо полагать, исполнительные органы власти, в частности республиканское правительство, выбрали такой подход в условиях повсеместной финансовой необеспеченности официальных решений, в том числе чтобы иметь возможность в бюджетном плане лавировать: принятый закон оставался в силе в долгосрочной перспективе, а программа, принятая

на определенный период, могла быть не выполнена совсем или выполнена только частично.

4. Заключение = Conclusions

Таким образом, Постановление Правительства № 521 от 2 декабря 1995 года «Об особых мерах государственной поддержки ведения традиционных отраслей, жизнеобеспечения и социальной защиты сельского населения арктических улусов» стало самым большим программным событием и организационным решением в сфере традиционных отраслей, в том числе для домашнего оленеводства, реализация направлений которого началась с 1996 года. Самым важным для жизни тружеников оленеводческой отрасли стало то, что официально был поставлен вопрос о целом комплексе проблем социального обеспечения жизни оленеводов и чумработников. Все представленные проекты социальной поддержки и состояние их реализации показывали предсказуемое для того времени недостаточное финансирование. Тем не менее шла реальная работа органов исполнительной власти, в основном профильного министерства, по подготовке проектов, разработке расчетов и предлагаемых конкретных мер. Как видно, в целом социально-экономическое положение отрасли было катастрофически кризисным, что проявлялось как в колоссальном спаде поголовья в течение всего изучаемого периода, так и причинах и уровне непроизводительного отхода оленей в изучаемые 1996—1997 годы, на которые как раз приходился реальный опыт принятия решений в рамках попытки реализации программного постановления. Именно тогда, хотя и в недостаточном объеме, началось принятие новых решений по единовременным выплатам оленеводам и чумработникам, были разработаны конкретные рекомендации по оплате их труда, реализации финансирования уже существующих нормативов по обеспечению спецодеждой, табельным снаряжением, предложены новые требования технического оснащения оленеводческих баз. На наш взгляд, как показывают архивные документы, представители профильного министерства, ответственные за управление традиционными отраслями, не всегда могли рассчитывать на положительный опыт принятия решений по социально-экономическому развитию домашнего оленеводства как ведущего традиционного занятия коренного населения, но они вполне осознавали реальное положение работников. Данное понимание было отражено в очередном аналитическом документе за 1997 год: «Оленевод сегодня работник специального назначения, который не только проживает, но выполняет свою трудную работу в тундре и в тайге, в условиях почти полной автономии. Сильные морозы, ветра, метели, продолжительная

полярная ночь, летняя жара и гнус, закустаренность и заболоченность местности, наличие хищных зверей, удаленность не только от населенных пунктов, но и от соседних бригад и участков промысла определяют суровость условий работы оленеводов. В период перехода на рыночные отношения перестала действовать государственная система медицинского, культурного и торгового обслуживания кочевого населения. По сути дела люди, в течение года пребывающие в естественной природной среде, оказались предоставлены природе и самим себе» [ОВА МСХ РС (Я), ф. 55, оп. 35, д. 8. л. 91]. Достаточно объективное представление работников руководящего ведомства о ситуации в оленеводстве демонстрировало их стремление по возможности исправить ситуацию, однако общее экономическое положение в стране и в регионе существенно затрудняло реализацию выработанных мер.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. *Некоторые* показатели экономического и социального развития районов проживания малочисленных народов Севера и Арктических районов в 1980, 1985, 1990—1995 гг. Статистический сборник № 171/ 4071. Госкомитет РС(Я) по статистике. — Якутск : [б. и.], 1996. — 87 с.
2. ОВА МСХ РС (Я) — *Объединенный* ведомственный архив Министерства сельского хозяйства Республики Саха (Якутия). Ф. 55. Оп. 35. Д. 8. Л. 88—91. Д. 14. Л. 25—34, 29, 68—94, 77—78. Д. 298. Л. 32. Д. 308. Л. 31—33, 36, 38—40, 43.
3. *Республика Саха (Якутия)* за годы суверенитета (1990—2000гг.). Госкомстат РС(Я). Официальное издание. — Якутск : [б. и.], 2000. — 82 с.
4. *Экономика* улусов и городов РС(Я) 1985—1999 гг. Госкомстат РС(Я). Официальное издание. — Якутск : [б. и.], 2000. — 144 с.

Литература

1. *Аграрные* преобразования и сельское хозяйство Сибири в XX в. Очерки истории. — Новосибирск : Ин-т истории СО РАН, 2008. — 308 с. — ISBN 978-5-94301-073-6.
2. *Аргунов И. А.* Социальная сфера образа жизни в Якутской АССР (История формирования и современные проблемы) / И. А. Аргунов. — Якутск : Кни-изд-во, 1988. — 232 с.
3. *Вербицкая О. М.* Сельская семья на этапе социально-экономических трансформаций 1985—2002 гг. / О. М. Вербицкая. — Москва : Институт российской истории РАН, 2002. — 408 с. — ISBN 978-5-8055-0325-3.
4. *Винокурова Л. И.* Антропология традиционного образа жизни : к стратегиям исследований коренного населения сельской Якутии / Л. И. Винокурова, Я. М. Санникова, В. В. Филиппова // Северо-Восточный гуманитарный вестник. — 2023. — № 2 (43). — С. 10—23. — DOI: 10.25693/SVG.2023.43.2.001.
5. *Винокурова Л. И.* Аборигенные этносы РС(Я) в модернизирующемся обществе / Л. И. Винокурова // Этносоциальное развитие Республики Саха (Якутия). — Новосибирск : Наука, 2000. — С. 163—187. — ISBN 5-02-032318-7.

6. Донской Ф. С. Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока во второй половине XX века / Ф. С. Донской. — Якутск : ЯФ Изд-ва СО РАН, 2002. — Т. 1. — 338 с.
7. История Якутии : в 3-х томах / С. И. Боякова, Е. П. Антонов, Н. И. Бурнашева [и др.]. — Новосибирск : Наука, 2021. — Т. 3. — 592 с. — ISBN 978-5-02-038818-5.
8. Клоков К. Б. Оленеводство и оленеводческие народы Севера России. Республика Саха (Якутия). — 87 с. — ISBN 5-9651-0012-4.
9. Ковлеков С. И. Аграрная реформа в Республике Саха (Якутия) в 1991—1995 гг. Суверенная Республика Саха (Якутия) (1991—1996 гг.) : проблемы коренных преобразований. — Якутск : [б. и.], 1999. — С. 76—110.
10. Мурашко О. А. Коренные народы Арктики и «народы Севера» : история, традиции, современные проблемы / О. А. Мурашко // Арктика : экология и экономика. — 2011. — № 3. — С. 90—105.
11. Народ саха от века к веку : очерки истории. — Новосибирск : Наука, 2003. — 327 с. — ISBN 5020318779.
12. Никольский С. А. Аграрный курс России : мировоззрение реформаторов и практика аграрной реформы в социально-историческом, экономическом и философском контекстах / С. А. Никольский. — Москва : КолосС, 2003. — 376 с. — ISBN 5-9532-0116-8.
13. Проблемы Крайнего Севера Якутии : состояние и пути решения : сборник научных трудов / Рос. Акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т проблем малочисл. народов Севера ; [редкол. : И. И. Понсеев, д.э.н. (отв. ред.) и др. — Якутск : Северовед, 2001. — 176 с. — ISBN 5-7513-0223-0.
14. Рефлексивное крестьяноведение : Десятилетие исследований крестьянской России / Под ред. Т. Шанина, А. Никулина, В. Данилова. — Москва : МВШСЭН, РОС-СПЭН, 2002. — 592 с. — ISBN 5-93725-012-5.
15. Санникова Я. М. Управление традиционным хозяйством Арктики (на примере Якутии в конце XX века) / Я. М. Санникова. — Якутск : ИГиИПМНС СО РАН, 2022. — 178 с. — ISBN 978-5-902198-61-1.
16. Сирина А. А. Родовые общины малочисленных народов Севера в РС(Я) : шаг к самоопределению? / А. А. Сирина. — Москва : Институт этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, 1999. — 27 с. — ISBN 5-201-14658-9(6).
17. Тихонов Н. Н. Северное село / Н. Н. Тихонов. — Новосибирск : Наука, 1996. — 384 с.
18. Этносоциальная адаптация коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) / С. М. Баишева, Р. И. Донской, Т. Н. Константинова [и др.] ; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т гуманит. исслед. и пробл. малочисл. народов Севера. — Новосибирск : Наука, 2012. — 360 с. — ISBN 978-5-02-019044-3.
19. Этносоциальное развитие Республики Саха (Якутия) : Потенциал, тенденции, перспективы / В. Б. Игнатьева, С. В. Абрамова, А. А. Павлов и др. ; Отв. ред. В. Н. Иванов; Акад. наук Респ. Саха (Якутия). Ин-т гуманит. исслед. — Новосибирск : Наука. Сиб. изд. фирма РАН, 2000. — 273 с. — ISBN 5-02-032318-7.

Статья поступила в редакцию 15.10.2023,
одобрена после рецензирования 07.11.2023,
подготовлена к публикации 26.11.2023.

Material resources

- Economy of uluses and cities of RS(Ya) 1985—1999. Goskomstat RS(Ya). Official publication.* (2000). Yakutsk: [b. i.]. 144 p. (In Russ.).
- OVA of the Ministry of Agriculture of the RS (Ya) — *The Joint Departmental Archive of the Ministry of Agriculture of the Republic of Sakha (Yakutia).* (In Russ.).
- Some indicators of economic and social development of areas inhabited by small peoples of the North and Arctic regions in 1980, 1985, 1990—1995. Statistical Collection № 171/ 4071. RS(Ya) State Committee on Statistics.* (1996). Yakutsk: [b. i.]. 87 p. (In Russ.).
- The Republic of Sakha (Yakutia) during the years of sovereignty (1990—2000). The State Statistics Committee of the RS (Ya). Official publication.* (2000). Yakutsk: [b. i.]. 82 p. (In Russ.).

References

- Agrarian transformations and agriculture of Siberia in the twentieth century. Essays on history.* (2008). Novosibirsk: Institute of History SB RAS. 308 p. ISBN 978-5-94301-073-6. (In Russ.).
- Argunov, I. A. (1988). *Social sphere of lifestyle in the Yakut ASSR (History of formation and modern problems).* Yakutsk: Kni-publishing house. 232 p. (In Russ.).
- Donskoy, F. S. (2002). *Indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East in the second half of the twentieth century, 1.* Yakutsk: YAF Publishing House SB RAS. 338 p. (In Russ.).
- Ethnosocial adaptation of indigenous small-numbered peoples of the North of the Republic of Sakha (Yakutia).* (2012). Novosibirsk: Nauka. 360 p. ISBN 978-5-02-019044-3. (In Russ.).
- Ethnosocial development of the Republic of Sakha (Yakutia): Potential, trends, prospects.* (2000). Novosibirsk: Nauka. Sib. publishing house of the Russian Academy of Sciences. 273 p. ISBN 5-02-032318-7. (In Russ.).
- Klovov, K. B. *Reindeer husbandry and reindeer herding peoples of the North of Russia. The Republic of Sakha (Yakutia).* 87 p. ISBN 5-9651-0012-4. (In Russ.).
- Kovlekov, S. I. (1999). *Agrarian reform in the Republic of Sakha (Yakutia) in 1991—1995. The Sovereign Republic of Sakha (Yakutia) (1991—1996): problems of fundamental transformations.* Yakutsk: [b. i.]. 76—110. (In Russ.).
- Murashko, O. A. (2011). Indigenous peoples of the Arctic and “peoples of the North”: history, traditions, modern problems. *Arctic: ecology and economics*, 3: 90—105. (In Russ.).
- Nikolsky, S. A. (2003). *The agrarian course of Russia: the worldview of reformers and the practice of agrarian reform in socio-historical, economic and philosophical contexts.* Moscow: KolosS. 376 p. ISBN 5-9532-0116-8. (In Russ.).
- Problems of the Far North of Yakutia: state and solutions: collection of scientific papers.* (2001). Yakutsk: Severoved. 176 p. ISBN 5-7513-0223-0. (In Russ.).
- Reflexive peasant studies: A Decade of research in Peasant Russia.* (2002). Moscow: MVSH-SEN, ROSSPEN. 592 p. ISBN 5-93725-012-5. (In Russ.).
- Sannikova, Ya. M. (2022). *Management of the traditional economy of the Arctic (on the example of Yakutia at the end of the twentieth century).* Yakutsk: IGLiPMNS SB RAS. 178 p. ISBN 978-5-902198-61-1. (In Russ.).
- Sirina, A. A. (1999). *Tribal communities of the small peoples of the North in the RS (Ya): a step towards self-determination?* Moscow: N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnol-

- ogy and Anthropology of the Russian Academy of Sciences. 27 p. ISBN 5-201-14658-9(6). (In Russ.).
- The History of Yakutia: in 3 volumes*, 3. (2021). Novosibirsk: Nauka. 592 p. ISBN 978-5-02-038818-5. (In Russ.).
- The Sakha people from century to century: essays on history*. (2003). Novosibirsk: Nauka. 327 p. ISBN 5020318779. (In Russ.).
- Tikhonov, N. N. (1996). *Severnoye Selo*. Novosibirsk: Nauka. 384 p. (In Russ.).
- Verbitskaya, O. M. (2002). *Rural family at the stage of socio-economic transformations 1985—2002*. Moscow: Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences. 408 p. ISBN 978-5-8055-0325-3. (In Russ.).
- Vinokurova, L. I. (2000). Aboriginal ethnic groups of the RS (Ya) in a modernizing society. In: *Ethnosocial development of the Republic of Sakha (Yakutia)*. Novosibirsk: Nauka. 163—187. ISBN 5-02-032318-7. (In Russ.).
- Vinokurova, L. I., Sannikova, Ya. M., Filippova, V. V. (2023). Anthropology of the traditional way of life: towards research strategies of the indigenous population of rural Yakutia. *North-Eastern Humanitarian Bulletin*, 2 (43): 10—23. DOI: 10.25693/SVG.2023.43.2.001. (In Russ.).

*The article was submitted 15.10.2023;
approved after reviewing 07.11.2023;
accepted for publication 26.11.2023.*